

Богаткина Ю.Г.

к.т.н, в.н.с Россия, Москва, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Проблем Нефти и Газа Российской академии наук (ИПНГ РАН)
ubgt@mail.ru

Лындин В.Н.

к.э.н., vlyndin@mail.ru, доцент кафедры экономики нефтяной и газовой промышленности РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина
vlyndin@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕФТЕДОБЫЧИ В РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы налогообложения в нефтегазовом секторе России. Дается характеристика основных налоговых режимов в недропользовании. Отмечено, что современный налоговый кодекс является инструментом создания избыточной налоговой нагрузки на российский нефтяной бизнес, что показано на примере освоения многопластового Ольховского месторождения со сложным геологическим строением. На примере этого месторождения приводятся расчёты чистого дисконтированного дохода недропользователя с применением альтернативных налоговых механизмов на основе скользящих шкал по уплате налога на добычу полезных ископаемых Казахстана и Китая. Рассматривается модель соглашения о разделе продукции разработанная на основе применения этих механизмов. Предлагаются меры по регулированию налоговой нагрузки.

Ключевые слова: нефтяные месторождения, инвестиционный проект, соглашения о разделе продукции, налоговое моделирование, экономическая оценка.

Нефтегазовая отрасль России долгие годы будет оставаться центральной в российской экономике. Необходимо отметить, что месторождения нефти и газа значительным образом отличаются друг от друга. Природные характеристики месторождений, глубина их залегания и сложность извлечения, а также местоположение участка недр по отношению к населённому пункту, транспортным путям, рынку сбыта и другим элементам инфраструктуры. Всё это в совокупности определяет доходность того или иного месторождения. Эти показатели существенным образом отличаются на каждом месторождении.

Учитывая высокую степень обеспеченности России ресурсами, необходимо построение четкой регуляторной политики государства и, в первую очередь, налоговой.

Отсутствие должной системности налогообложения предприятий по добыче углеводородного сырья создаёт трудности в прогнозировании экономической эффективности проектов разработки нефтегазовых месторождений и сужает круг потенциальных инвесторов

Одним из важнейших направлений государственного регулирования является установление оптимальной системы налогообложения в нефте-

газодобыче. Оптимальный уровень налогов должен обеспечивать решение нескольких задач. Во-первых, необходимо учесть интересы государства как собственника недр. Во-вторых, обеспечить заинтересованность со стороны компаний. В-третьих, создать условия для эффективной работы системы недропользования, чтобы была возможность разрабатывать инвестиционные проекты на длительные периоды времени.

Реформирование налоговой политики в России должно быть направлено не на максимальное изъятие нефтегазовых доходов, а на регулирование и контроль использования этих доходов с целью вложения инвестиций нефтегазовыми компаниями в строительство нефте- и газоперерабатывающих заводов, обновление инфраструктуры, разведку и разработку новых месторождений, а также разработку отечественных технологий для улучшения качества добычи нефти и газа.

Исследователи выделяют два основных признака эффективной системы налогообложения.

1. Экономическая эффективность. Это значит, что при разработке месторождения должны использоваться самые современные технологии, которые позволят недропользователю достичь оптимальной динамики добычи нефти.

2. Гибкость. Самым простым способом повысить гибкость налоговой системы является дифференцирование ставок налогов в зависимости от технико-экономических показателей при оценке нефтегазовых проектов. Налоговая система в идеале должна быть такой, чтобы её не приходилось периодически пересматривать. Стабильность налоговой системы в нефтедобыче особенно важна из-за высокой капиталоемкости производства, больших сроков окупаемости проектов, высоких геологических рисков, связанных с неопределённостью объёмов и качества запасов, а также высокой изменчивостью цен на нефть.

Все налоговые инструменты для нефтегазовой отрасли можно разделить на два вида:

1) общие налоги, которые действуют в отношении всех видов предпринимательской деятельности в стране. К ним относятся налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, налоги на заработную плату, социальные отчисления и др.;

2) специальные налоги, которые отражают рентный характер доходов в отрасли. В мировой практике такими налогами являются бонусы, налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), роялти, таможенная пошлина, налог на сверхприбыль и налог на дополнительный доход (НДД).

Вступивший в силу в конце 90-х годов Налоговый кодекс Российской Федерации, стал, по сути, ключевым нормативным документом, задачами которого было установление единых

правил и условий для обеспечения устойчивых темпов экономического развития, а также повышения деловой активности российского бизнеса. Однако, на сегодняшний день Налоговый кодекс не обеспечивает в должной мере решение поставленных перед ним ранее задач по стимулированию развития бизнеса и росту экономики, а является инструментом создания избыточной налоговой нагрузки на бизнес [1].

Отметим, что налоговый режим в недропользовании России включает два основных рентных налога: НДПИ и НДД (введённый в 2018 году для пилотных проектов) [1]

НДПИ в России введён с 1 января 2002 года. Вместо отчислений на геологоразведочные работы (6%), налога на воспроизводство минерально-сырьевой базы (8%) и акциза на нефть (2.5%). В соответствии с этим законом НДПИ должен взиматься по установленному нормативу, применяемому к объёмным показателям добычи нефти [1,2].

Недостатками НДПИ является его привязка к мировым ценам и твёрдая (единая) ставка, не учитывающая разницу в условиях добычи полезных ископаемых.

По итогам 2018 г. средний размер НДПИ при добыче нефти составлял 12 468 р. за тонну добытых углеводородов без учёта коэффициента особенностей добычи. Налоговые платежи нефтегазовых компаний, включающие эти налоги составили: в 2018 году 18242 млрд руб., в 2019 году 10414 млрд руб.

Структура налогов нефтегазовых компаний за 2019 г. представлена в **таблице 1**.

Коэффициент налоговой нагрузки рассчитывается как отношение величины всех налогов к величине выручки. В нефтегазовой отрасли величина коэффициента налоговой нагрузки составляет величину 30-35%. Доля НДПИ в налоговой нагрузке 51-56%, доля экспортной пошлины 27-33%.

Ставка НДПИ при добыче нефти до 2021 года рассчитывалась по формуле:

Ставка налога=919руб.*КЦ-ДМ (1),

где

Кц – ценовой коэффициент. Он ежемесячно рассчитывается ФНС на основании цены нефти марки Urals и курса доллара США. Его формула выглядит так:

Ценовой коэффициент (Кц)=(Цена барреля Urals в долларах-15)*Курс доллара США / 261 (2).

Коэффициент особенности добычи (Дм) самый сложный элемент, состоящий из большого количества компонентов. Его суть в учёте различных коэффициентов, характеризующих степень выработанности конкретных участков и залежей, а также величины запасов конкретных участков недр, степени сложности добычи, географии региона и свойств нефти.

Таблица. 1.

Структура налогов нефтегазовых компаний (2019 г.)

Компаний	Доля платежей в бюджет, %
ПАО Роснефть	35,1
ПАО Газпром	23,9
ПАО Лукойл	14,5
ПАО Сургутнефтегаз	9,5
ПАО Газпром нефть	7,2
Остальные компании	9,8

Разбираться в этой формуле довольно сложно, к тому же нужно знать особенности добычи на том или ином месторождении.

В совокупности самое большое значение при расчёте показателя занимает ценовой коэффициент, с учётом того, что базовая ставка НДС устанавливается фиксировано и спрогнозировать её изменение крайне сложно, то основными факторами изменения НДС можно считать цены на нефть Urals и курс доллара США.

Так, рост рыночной цены Urals на \$1 за баррель нефти при цене выше \$15 за баррель (без учёта особенностей добычи) приводит к росту ставки НДС на \$3,52 за тонну.

НДС можно назвать наиболее значимым налогом для нефтяных компаний. Если стандартный налог на прибыль составляет 20% от прибыли до налогообложения, то на платежи по НДС пришлось около 27,4% от выручки Роснефти или 347,9% от чистой прибыли за весь 2018 г. Для Татнефти доля НДС в выручке по итогам 2018 г. составила 31% от выручки или 134,3% от чистой прибыли. В таких масштабах даже незначительное увеличение коэффициентов при расчёте НДС может существенно сказаться на результатах нефтяных компаний. Важный момент заключается в способе взимания налога. Налогооблагаемой базой считается тонна добытой нефти без учёта издержек на её получение. Это означает, что по мере выработки легкодоступных и высоко маржинальных месторождений влияние НДС на результаты нефтедобывающих компаний будет усиливаться, что в конечном счёте может привести к замедлению объёмов добычи.

Объектом налогообложения для НДС является чистый денежный поток (выручка за вычетом капитальных и эксплуатационных затрат). Налоговая ставка 50%. При этом налоге возможно понижение ставки НДС или полная отмена НДС. Также при уплате НДС учитывается степень выработки запасов. Если степень выработки запасов меньше 80%, налог не взимается.

В конце июня 2022 года президентом был подписан закон о включении в периметр НДС

86 участков недр в целях стимулирования добычи нефти на истощённых и новых месторождениях. Документ опубликован на официальном портале правовой информации [3].

В сферу действия НДС включено 30 участков, относящихся к третьей группе (выработанные месторождения) и 56 участков из четвёртой группы (вновь вводимые участки). Таким образом, режим НДС в целом будет расширен на 86 участков. Их разработкой занимаются «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Лукойл», «Газпром нефть», «Печоранефтегаз» и «Независимая нефтегазовая компания».

В результате на условиях НДС в целом можно будет разрабатывать 69 участков третьей группы и 88 участков четвёртой. Эти участки расположены в ХМАО, ЯНАО, Северо-Кавказском федеральном округе, Республике Коми, Сахалинской, Тюменской, Томской, Оренбургской и Самарской областях.

НДС был введён, чтобы стимулировать компании добывать нефть на выработанных месторождениях, а также инвестировать в разработку новых. Однако с 1 января 2021 года перестали действовать льготы по налогу на добычу полезных ископаемых для высоко выработанных месторождений и месторождений высоковязкой нефти, что привело к потере рентабельности и даже убыточности отдельных месторождений.

Доход государства и нефтегазовых компаний от разработки месторождений по добыче углеводородного сырья зависит от применения оптимального налогового режима, учитывающего интересы обеих сторон [4,5].

Как показывает мировой опыт, каждая страна разрабатывает свой собственный налоговый режим, исходя из своих особенностей, и использует специальные налоговые инструменты, с помощью которых изымают ресурсную ренту.

Можно рассмотреть налоговый режим НДС Казахстана и налоговый режим СРП Китая, как инструментов для формирования наиболее эффективных нефтегазовых проектов. Также необходимо рассмотреть модель режима СРП, которая может применяться для российского недропользования [5].

Главной целью реализации нефтегазовых проектов Казахстана состоит в обеспечении того, чтобы государство получало соответствующую плату за свои природные ресурсы и распределяло доходы при их эксплуатации так, чтобы содействовать инвестициям в разработку месторождений природных углеводородов с целью устойчивого экономического роста. Согласно налоговому кодексу Казахстана, условия уплаты налогов и осуществления других обязательных платежей, связанными с операциями недропользования в Республике Казахстан, могут устанавливаться только Налоговым кодексом. Такие условия налогообложения не могут определяться отдельными соглашениями с правительством. Расчёт НДС значительно отличается от Российской модели (**Таблица 2**).

Налог является аналогом роялти, основаным на объёме добычи, и применяется к сырой нефти, газовому конденсату и природному газу.

Налоговая политика в недропользовании Китая имеет следующие особенности.

С 80-х годов в России растёт интерес к Китаю, где в условиях быстрого непрерывного экономического роста и относительной социальной стабильности проводится успешная рыночная реформа[5]. Один из экономических рычагов, давно и успешно используемых Китаем для поддержания экономического благосостояния являются соглашения о разделе продукции (СРП) для недропользователей страны. В Китае СРП является одной из наиболее рациональных моделей налогообложения, при использовании которой у производителя появляются стимулы к увеличению производства, а у государства – возможность получения дохода за счёт получения доли прибыльной продукции и обязательных налогов.

В Китае недропользование базируется на законодательстве, в основу которого положена модифицированная «индонезийская» модель СРП.

Условия реализации контрактов сходны с моделью Российского СРП. Однако ставка роялти варьируется от 0 до 12,5% в зависимости от уровня добычи. Расчёт роялти по скользящей шкале фактически служит целям изъятия у производителя части ресурсной ренты и позволяет снизить регрессивность такого налога. Величина компенсационной нефти не превышает 62,5%. Прибыльная нефть государства, как и роялти, исчисляется по скользящей шкале в зависимости от уровня добычи. При этом доля государственного участия может достигать 51%. Налог на прибыль принимается в размере 33% (**Таблица 3**).

Расчёт НДС в России должен рассчитываться в зависимости от уровня годовой добычи нефти. В **таблице 4** предлагается усовершенствованная налоговая модель на базе действующего на данный момент налогового режима в недропользовании России.

В нефтегазодобывающей отрасли России пока не создана удовлетворительная расчётная модель экономической оценки вариантов разработки на условиях СРП. Существующие разные методические подходы для условий СРП не дают однозначных и надёжных результатов расчёта, являются несопоставимыми, что затрудняет принятие решения о целесообразности инвестиционных проектов.

С учётом вышеизложенных положений и обобщения зарубежного опыта была разработана и апробирована экономико-математическая модель оценки вариантов разработки на условиях СРП, учитывающая методические особенности соглашения. Экономическая модель является логическим про-

Таблица 2.
Ставки НДС при добыче нефти в Казахстане

Объём добычи нефти, включая газовый конденсат, тыс. т/год	Ставка, %
До 250 включительно	5%
До 500 включительно	7%
До 1000 включительно	8%
До 2000 включительно	9%
До 3000 включительно	10%
До 4000 включительно	11%
До 5000 включительно	12%
До 7000 включительно	13%
До 10 000 включительно	15%
Более 10 000	18%

должением экономической методике комплексной оценки нефтяных и нефтегазовых месторождений при действующем налогообложении. Для оценки вариантов был сохранён подход, где основными критериями оценки вариантов являются величина потока денежной наличности, чистый дисконтированный доход инвестора, доход государства и прибыльная продукция.

Под прибыльной продукцией понимается разница между выручкой от реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках, за вычетом той части, которая идёт на уплату налога на добычу и величины компенсационной продукции на покрытие необходимых затрат инвестору. Прибыльная продукция подлежит распределению между инвестором и государством. При этом предлагается производить долевое распределение этого показателя по модели Китая. Расчёт прибыльной продукции (Pnt) производится по следующей формуле:

$$Pnt = Vt - Hдобр - Knt \quad (3),$$

Где

Vt – выручка от реализации продукции;

Hдобр – налог на добычу полезных ископаемых;

Knt – величина компенсационной продукции.

Величина чистого дохода (ЧДт) включает долю прибыльной продукции инвестора за вычетом разницы (DPt) между компенсационной продукцией и необходимыми затратами (3t) и налога на прибыль (Hnpt), взятого от величины прибыльной продукции инвестора. Расчёт критерия производится по следующей зависимости:

$$ЧДт = A1Pnt - DPt - Hnpt \quad (4)$$

где A1 – доля инвестора.

На основании рассмотренных налоговых режимов была произведена оценка эффективности освоения одного из месторождений Тимано-Печерского округа с применением системы «ГРАФ» [5]

Представлена оценка технико-экономической эффективности разработки многопластовых

Таблица. 3.

Налоговая модель на условиях СРП Китая

Тип платежа	Описание
Роялти	Скользкая шкала ставки роялти: 0% при добыче нефти до 146 тыс. тонн в год включительно 4% при добыче нефти 146-219 тыс. тонн в год включительно 6% при добыче нефти 219-292 тыс. тонн в год включительно 8% при добыче нефти 292-438 тыс. тонн в год включительно 10% при добыче нефти 438-584 тыс. тонн в год включительно 12,5% при добыче нефти 584 тыс. т и более в год
Налог на прибыль корпораций	Налог на прибыль – 33%
Компенсационная нефть	Предел возмещения издержек – 50-62,5% (в год).
Прибыльная нефть	Доля государства зависит от размера добычи: 10% при добыче нефти до 73 тыс.т. в год 20% при добыче нефти 73-146 тыс. т. в год 30% при добыче нефти 146-292 тыс.т. в год 40% при добыче нефти 292-438 тыс. т. в год 50% при добыче нефти 438-730 тыс. т. в год 60% при добыче нефти свыше 730 тыс.т. в год.

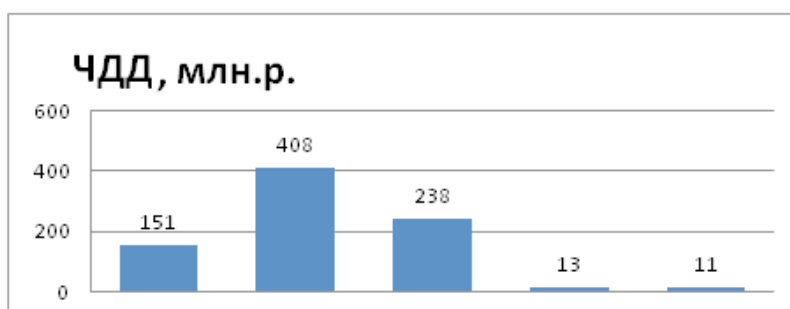
Таблица. 4.
Налоги в составе себестоимости и в цене

Применимые налоги	Ставка
Налог на добычу полезных ископаемых Казахстана месторождений	5%-18%.
Налог на добычу полезных ископаемых Китая	0%-12,5%.
Налог на землю	Исчисляется в зависимости от площади месторождения.
Социальный налог	11% от фонда оплаты труда
Прочие налоги	1% от выручки
Отчисления на транспорт продукции	Переменная величина, которая рассчитывается от объема реализации нефти на внешнем рынке
Таможенная пошлина	С 2018 года экспортная пошлина установлена в размере 150долларов США за тонну сырой нефти
Налог на прибыль	Налог исчисляется на ежегодной основе и берётся от величины чистого дохода по ставке в 20%
Налог на дополнительный доход	50% от чистого дохода с учётом выработанности запасов

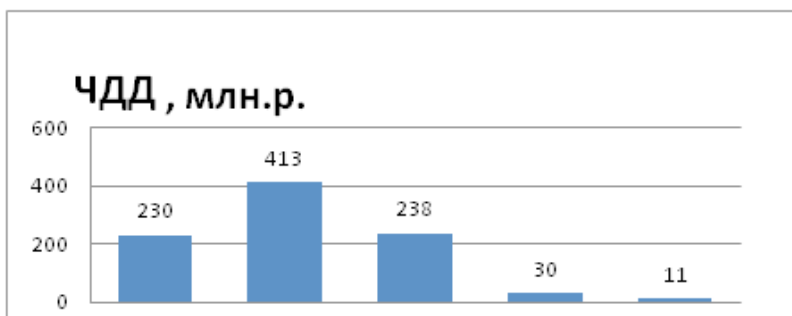
Таблица. 5.
Технологические показатели разработки нефтяных объектов Ольховского месторождения

Объекты	Бурение скважин, ед.		Фонд скважин, ед. Всего	Плотность сетки, га/скв.	Режимы разработки	Начало разработки, год
	1	2				
Пласт 1	8	3	19	14,1	заводнение	1971
Пласт 2	14	7	90	11,9	заводнение	1974
Пласт 3	7	4	13	27,9	заводнение	1973
Пласт 4			4	25	естественный	1998
Пласт 5	1	2	3	156	заводнение	Не разрабатывался

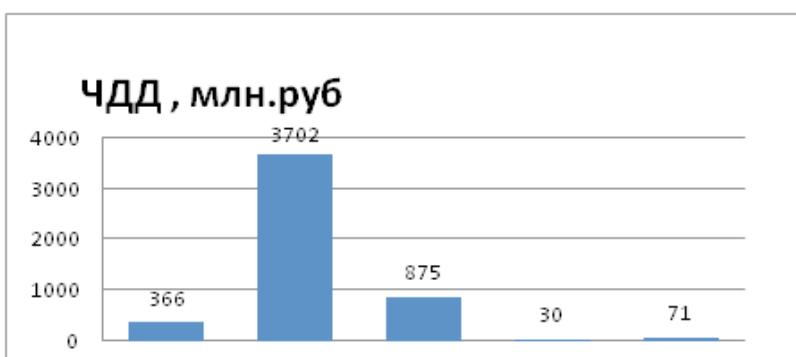
Примечание. 1 – добывающие скважины; 2 – нагнетательные скважины.

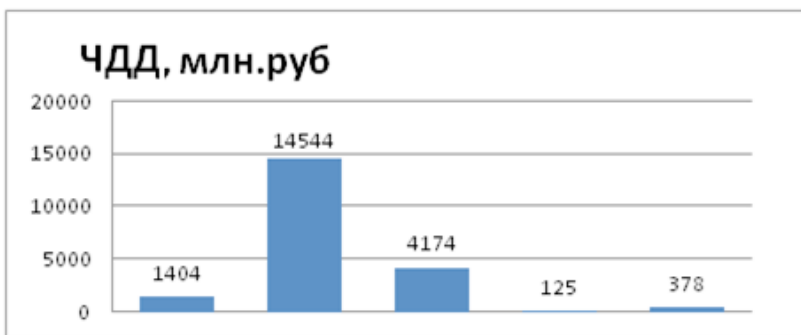
Рис. 1.
Значения ЧДД по освоению нефтяных пластов Ольховского месторождения с применением НДПИ

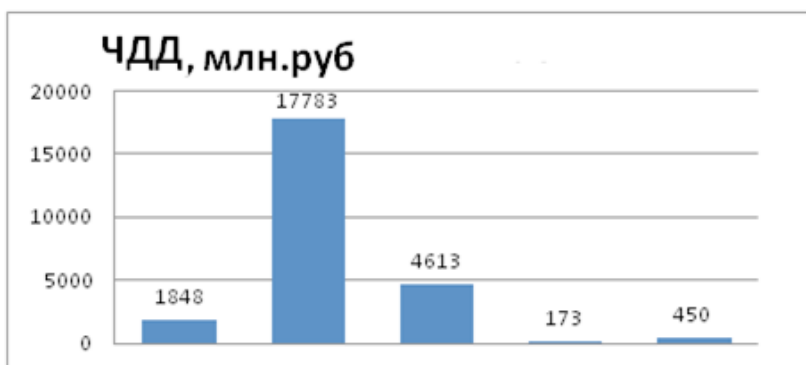
Рис. 2.
Значения ЧДД по освоению нефтяных пластов Ольховского месторождения с применением налогового маневра по НДС и НДС

Рис. 3.
Значения ЧДД по освоению нефтяных пластов Ольховского месторождения с применением налогового маневра по НДС Казахстана и НДС

Рис. 4.
Значения ЧДД по освоению нефтяных пластов Ольховского месторождения с применением СРП в России

Рис. 5.
Значения ЧДД по освоению нефтяных пластов Ольховского месторождения с применением СРП в Ираке

месторождений углеводородов с применением налоговых манёвров на примере Ольховского нефтяного месторождения. Это месторождение относится к старым разрабатываемым месторождениям, освоение которого было начато с конца 60-х годов прошлого столетия.

Месторождение расположено в восточной части Добрянского района Пермского края. В соответствии с действующей классификацией Ольховское месторождение по величине начальных извлекаемых запасов относится к категории средних со сложным геологическим строением. Ольховское месторождение является многопластовым и в геологическом отношении месторождение достаточно изучено. В соответствии с действующим проектным документом ПАО «Лукойл» «Дополнение к технологической схеме разработки Ольховского месторождения» на месторождении было выделено пять эксплуатационных объектов:

- Пласт1 – C1t (Т) (Ольховский купол);
- Пласт2 – C1tl-C1bb-C1rd (Тл+Бб+Мл) (Ольховский купол);
- Пласт3 – C1tl-C1bb (Тл+Бб) (Северо-Восточный купол);
- Пласт4 – C2b (Бш) (Ольховский купол);
- Пласт5 – P1s (См) (Ольховский купол, район скважины 302).

На 01.01.2022 г. по месторождению добыто 11481 тыс. т нефти и 13858 тыс. т жидкости.

Технологическая характеристика объектов разработки и основные технологические показатели Ольховского месторождения по отдельным объектам (пластам), начиная с 2022 года, показаны в **табл. 5**.

При экономической оценке остаточных запасов многопластового Ольховского месторождения с применением налогового режима НДС чистый дисконтированный доход относительно небольшой (**рис.1**).

Наиболее экономически эффективной является разработка первых трёх пластов, а разработка пласта 4 и пласта 5 находится на грани экономической рентабельности.

В соответствии с Налоговым кодексом РФ при выработанности запасов более 80% по месторождению возможен переход от налогового режима НДС к налоговому режиму НДС.

В проведённых исследованиях данный подход применим к пласту 1 и пласту 4, выработанность которых в течение прогнозного периода с определённого момента превышает 80%. Такой подход позволяет увеличить суммарный доход недропользователя на 50% при сравнительно незначительном снижении дохода государства (6%). Результаты расчётов представлены на **рис. 2**.

Расчёт НДС требует существенного упрощения для оценки нефтегазовых проектов в Рос-

сии и может рассчитываться в зависимости от уровня годовой добычи нефти, как это принято в Казахстане (**рис.3**).

При этом значение ЧДД значительно увеличивается. Расчёт с применением сразу двух налогов нецелесообразен за исключением гибридной модели, когда НДС будет браться до тех пор, пока выработка запасов будет меньше 80%, а потом следует осуществлять переход на применение НДС, что отражено на результатах на **рис. 3**.

С учётом вышеизложенных положений и обобщения зарубежного опыта была апробирована экономико-математическая модель оценки вариантов разработки на условиях СРП представленная выше. Для оценки вариантов был сохранён многокритериальный подход, где основными критериями оценки вариантов являются величина потока денежной наличности, чистый дисконтированный доход инвестора, доход государства и прибыльная продукция (**рис. 4**).

При этом предлагается расчёт НДС по модели Казахстана, а долевое распределение прибыльной продукции производится по модели Китая.

Отдельно надо отметить СРП Ирака для данного моделирования, где государство берёт на себя погашение эксплуатационных затрат инвестора (СРП2) (**рис. 5**). Как было сказано выше, предлагается также использование скользящих шкал по НДС Казахстана, а также применение скользящих шкал распределения прибыльной продукции, как это принято в СРП Китая.

Применение последних двух моделей значительно улучшают ЧДД инвестора за счёт существенного уменьшения дохода государства. Однако, эти модели могут быть применимы, когда ЧДД инвестора по действующей налоговой модели, принятой на настоящее время в России, принимает отрицательное значение или когда вариант находится на грани экономической рентабельности. Особенно этот подход применим для мелких месторождений с трудноизвлекаемыми запасами, затраты на освоение которых очень велики. При этом проценты в налоговых шкалах можно менять в зависимости от условий освоения нефтяных объектов, что является основой для дальнейших исследований.

В общероссийской добыче нефти доля ТРИЗ в настоящий момент – менее 8%, и хотя она увеличивается, динамика её роста пока не позволяет смотреть в будущее с оптимизмом [6,7]. При этом потенциально возможный объём добычи трудноизвлекаемых запасов составляет до 200 млн тонн нефти в год. По расчётам Минэнерго РФ для удержания производства нефти в стране на текущем уровне к 2025 году доля ТРИЗ и шельфа должна увеличиться до 25%. Поэтому для дальнейшего развития нефтяной

отрасли по-прежнему остаются актуальными вопросы предоставления дополнительных льгот, налоговых каникул и субсидий, а также переход на налогообложение финансового результата деятельности компаний. Причём последнее, по-видимому, в отношении разработки ТРИЗ требует более либерального фискального режима, нежели существующие сейчас налоги.

Существующие налоговые льготы позволили увеличить добычу ТРИЗ за 2015-2017 гг. на 27% – до 39 млн тонн в год. В то же время для отдельных категорий ТРИЗ текущих мер недостаточно. Например, тюменская свита – это геологическое понятие, которое не учитывает разнородность фильтрационно-ёмкостных свойств даже внутри этой одной категории ТРИЗ. Поэтому только налогового стимулирования может быть недостаточно. Необходимо стимулирование развития технологий добычи ТРИЗ и их масштабирование на всю отрасль. Для решения проблем ТРИЗ необходим системный подход, важными инструментами которого должны стать технологические полигоны (законопроект уже находится в правительстве) и отлаженная система НДД, позволяющая эффективно управлять уровнем налоговой нагрузки.

В 21 веке произошло резкое ухудшение условий извлечения нефти и газа, связанное с изменением структуры сырьевой базы, появились трудноизвлекаемые запасы (ТРИЗ), запасы с особыми физико-химическими свойствами и географией добычи (Арктическая зона, регионы Сибири и Дальнего Востока). К категории ТРИЗ можно отнести около 12 млрд т нефти или 66% запасов.

Каждое месторождение уникальное, поэтому при его разработке следует применять определённые способы налогообложения.

Для решения проблем налогообложения необходимы следующие меры:

- создать понятную и общую налоговую систему, которая стимулировала бы развитие всей отрасли;
- системный подход-налог на дополнительный доход (НДД), позволяющий эффективно управлять уровнем налоговой нагрузки;
- более широкое использование соглашения о разделе продукции (СРП);
- отказ от использования в расчётах доллара, который стал неустойчивой и ослабленной валютой. ❶

Литература

1. Ф3 РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» (редакция от 1.04.2022 г.) [Электронный ресурс] URL:<https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-21021992-n-2395-1-o/>(дата обращения 2022-03-11).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая: текст с посл. изм. и доп. на 1 февраля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL:<https://nalog.garant.ru/fns/nk/>(дата обращения 2022-03-11).
3. Закон о включении в периметр НДД 86 участков недр (редакция от 28.06.2022г.) [Электронный ресурс] <https://1prime.ru/energy/20220628/837319563.html?ysclid=15tk82pmar863095743>
4. Горкин Г. М., Царегородцева Т. М. //Журнал «Недропользование 21в», – 2021. – №5-6. – С.22-25
5. Богаткина Ю.Г. Оценка эффективности инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли с использованием механизмов автоматизированного моделирования. –М.: Макс-Пресс, 2020. –248 с.
6. Газизов А.А. Увеличение нефтеотдачи неоднородных пластов на поздней стадии разработки – М.: Недра-Бизнесцентр, 2002. – 639с.
7. Мищенко И.Т. Трудноизвлекаемые запасы и осложнения при разработке и эксплуатации месторождений углеводородов. – М.: Изд-во РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2015, –138 с.

UDC 004:330.322:622.276

J.G. Bogatkina, candidate of technical sciences Institute of Oil and Gas Problems of the Russian Academy of Sciences, ubgt@mail.ru
V. N. Lyndin, candidate of economic sciences, Russian State University of Oil and Gas (National Research University) named after I.M. Gubkin, vlyndin@mail.ru

PROBLEMS OF TAXATION OF OIL PRODUCTION IN RUSSIA

Abstract: The article deals with the problems of taxation in the oil and gas sector of Russia. The characteristic of the main tax regimes in subsoil use is given. It is noted that the modern tax code is a tool for creating an excessive tax burden on the Russian oil business, which is shown by the example of the development of the multilayer Olkhovskoye field with a complex geological structure. Based on the example of this field, calculations of the net discounted income of a subsoil user are given using alternative tax mechanisms based on sliding scales for the payment of mineral extraction tax in Kazakhstan and China. A model of a production sharing agreement developed on the basis of the application of these mechanisms is considered. Measures are proposed to regulate the tax burden.

Keywords: oil fields, investment project, production sharing agreements, tax modeling, economic evaluation.